

Первые управители и приказчики Пашийского завода

Во многих источниках об истории горнозаводских заводах мы находим фразу, что Архангело-Пашийский завод был основан в 1785 году князем Михаилом Михайловичем Голицыным. Иногда упоминается его жена Анна Александровна Голицына в девичестве Строганова, получившая в наследство обширные Уральские земли, на которых и располагался завод. Также известно, что строили завод крепостные крестьяне князя, которых собирали на стройку со всех ему принадлежащих сел и селений. Но строительство завода требовало больших организационных усилий и ресурсов и понятно, что князь самолично стройкой не руководил. Тогда кто же были эти люди, руководившие сотнями строителей и заложившие все то, что мы видим сейчас?

Сначала имеет смысл немного рассказать, как вообще управлялось огромное хозяйство Голицыных на Урале. Женившись в 1757 году на дочери Александра Григорьевича Строганова Анне, князь Михаил Голицын получил в свое распоряжение 3/7 от земель и крестьян Александра Строганова, который в свою очередь лишь за пять лет до своей смерти в 1754 году получил полагавшуюся ему треть обширнейших владений Строгановых на Урале. Тем не менее эта доля была огромна. К 1764 году выделение этой доли было окончательно оформлено, и князь Голицын стал формировать систему управления Пермским имением, частично заимствуя существовавшую систему у Строгановых, частично внося в нее коррективы. К этому времени вся Пермская вотчина состояла из трех основных частей. Соляные промыслы сосредоточенные, в основном вокруг Нового Усолья, железоделательное производство, состоящее из Нытвенского завода и половины Кусье-Александровского завода (вторая половина которого досталась сестре Анны Голицыной – Варваре Шаховской) и вотчинные села с деревнями, крестьяне которых возделывали пашни и выполняли различные подзаводские¹ работы.

Соляные промыслы управлялись единой конторой, возглавляемой приказчиком. В штате конторы были канцелярские служащие и приказчики. На каждом из двух заводов тоже была отдельная контора, возглавляемая приказчиком и его заместителем (помощником). В каждом селе был свой приказчик и, как правило, писарь. Также в каждом селе была и структура самоуправления, возглавляемая выборным сельским старостой. И соляные промыслы, и заводы, и села в свою очередь управлялись Главным управителем Пермских вотчин, располагавшимся со своей конторой в селе Верхомуллинском. Управитель Пермских вотчин был подотчетен Московской домово́й конторе, которая возглавлялась Главным управляющим всех вотчин Голицыных и подчинялась уже непосредственно князю. Надо сказать, что все приказчики, включая главных управляющих, были такими же крепостными князя, как и простые крестьяне.

С 1769 по 1787 год Управителем Пермских вотчин был Иван Иванович Варокин старший. Надо отметить, что в многочисленной краеведческой литературе его фамилия была искажена по вине неизвестного работника Екатеринбургского архива. В прошлом веке в ответ на запрос Пашийского краеведа В.В. Киреева, была прислана машинописная копия документа 18 века о вводе действия первой домны Архангело-Пашийского завода¹. В копии была допущена ошибка в фамилии доверенного лица князя Голицына – управителя Ивана Варокина. В рукописном тексте конца 18 века буква «к» часто писалась как две параллельные вертикальные черточки, вот их то архивист и принял за букву «н», и в соответствии с этим и записал в копии документа фамилию как Воронин. Во всех

¹ Вспомогательные работы, такие как заготовка дров и углежжение, добыча руды и ее транспортировка, а также работа на соляных и железных караванах.

документах 18 века она писалась как «Варокин», хотя позже стала писаться «Варакин», а иногда и «Ворокин».

Иван Иванович был достаточно противоречивой фигурой. Поскольку дед его был Ленвенским священником, он не должен был стать крепостным. Но в соответствии с указом Петра Первого, повелевшего переводить в податное сословие всех церковных, не имевших должностей, отец его в 1738 году стал крепостным крестьянином. А поскольку село Ленва принадлежало баронам Строгановым, то Ивана Васильевича Варокина с детьми и записали в крепостные к Строгановымⁱⁱ. Естественно, что его отца, грамотного сына священника, не отправили на промысловую работу, а определили в контору. Вскоре, в 1753 году он умер, и на руках осиротевшего Ивана Ивановича, которому было тогда 14 лет, остались четверо младших братьев и сестер. К этому времени он тоже уже работал в конторе и даже был в 1752 году отправлен в соляной караван, где работал копейником².

Его послужной список был достаточно подробно описан им самим в письме, сохранившемся до наших днейⁱⁱⁱ. Он делал достаточно успешную карьеру, стал доверенным лицом князя Голицына, вел дела князя в Москве и Санкт-Петербурге и в итоге был назначен Главным управляющим Пермскими вотчинами. Наиболее примечательным его свершением на этом посту была организация защиты Пермских имений во время восстания Емельяна Пугачева в 1773-1774 годах. В 1817 году его сын, тоже Иван, издал отдельной книгой ранее написанную им повесть, прославляющую деятельность Ивана Варокина^{iv} в этот период. В повести Варокин старший представлен как обладатель полководческого таланта, разгромившего отряды восставших, и сравнивается с князем Пожарским. На самом деле подвиги его были несколько скромнее, но тем не менее отряды, сформированные из заводских мастеровых, совместно со скромными армейскими подразделениями Перми отбили все атаки восставших и не допустили их на территорию Пермских вотчин.

Проявленная преданность позволила Варокину снискать уважение со стороны Голицына, который до поры до времени закрывал глаза на многочисленные прегрешения своего Пермского управителя. А прегрешений хватало. Со временем Иван Иванович стал груб, своенравен, высокомерен, стал пренебрегать своими обязанностями и пристрастился к спиртному.

Так в 1784 году в своих письмах и указаниях в Пермские вотчины^v Голицын многократно упрекал Варокина в нерадении, пьянстве и даже в отсутствии заботы о вотчинных крестьянах! Варокиным не были приняты меры по облегчению участи крестьян, которые были предписаны Голицыным из-за неурожая 1783 года. Князь даже самолично распорядился поменять его помощника (заместителя).

В итоге, когда началась подготовка к построению Архангело-Пашийского завода, в Пермь был командирован Московский управитель Константин Фёдорович Кокшаров. По данной 5 февраля 1785 года доверенности^{vi} ему в подчинение определялись все Пермские приказчики, включая и управителя Варокина. Еще два года они работали вместе, пока в конце 1787 года Варокин, находившийся в Архангело-Пашийском заводе, не ушел в очередной запой и своевольно не уехал домой в Верхние Муллы. Там он бездельничал, на службу не ходил и, как писал в своем докладе Кокшаров, «упражнялся в обыкновенной своей слабости /: о которой оставляю в подробности изображать, а она всем уже и без того известна:/ а 14 января в мою отлучность уехал никому ни сказав на Архангелопашийский завод»^{vii}.

В результате Иван Иванович был отстранен от должности и отправлен в почетную отставку. С учетом его предыдущих заслуг он не был наказан и определен на пенсионерскую должность как «член правления». Но это было ненадолго. Несмотря на все

² Младшая канцелярская должность - писарь

свои недостатки и прегрешения он был опытным управленцем, верным своим господам. Таких у Голицыных было мало, поэтому уже в 1792 году он был отправлен управлять Новоусольскими промыслами, а в 1800 году он уже значится первым членом правления и опять фактически руководит Пермской вотчиной. В 1803 году его должность звучит как «Главный промыслов и заводов начальник и первый член правления», а затем в 1810, уже после назначения нового управляющего Пермскими вотчинами он становится «главноуправляющий заводами» с подчинением ему приказчиков Архангело-Пашийского и Кусье-Александровского заводов.

Иван Иванович, несомненно, обладал поэтической натурой и даже баловался написанием стихов:

«Хвалу принесу
Создателю всех
И песнь воспою
Для ваших утех
Услышите глас^{viii}»

Да и в обыденных ситуациях, даже в деловых бумагах любил использовать красивые обороты. Вот, например, как он описывал бедственное положение мастеровых детей, обнаруженное им при очередной инспекции Архангело-Пашийского завода: «Принужден был содрогнуться, взирая на таковых непокровенных рубищами несчастных детей подьемлющих тягость паче сил своих и дрожащих от стужи и мокроты. Поистине сжалился бы и самой жестокосердый видя отца и мать сетующих на судьбу свою, а детей, плачущих от изнеможения»^{ix}. Справедливости ради надо сказать, что это он писал не для красного словца, а обосновывая перед Голицыным нехватку работников на заводе. А вот еще выражение из «служебной» переписки: «как надежда едва только блеснула в глаза мои как с другой стороны восходящая туча маловерия темною своей завесой покрыла луч оный на неизвестное время терпения».

За свою жизнь Варокин многое успел сделать для строительства Архангело-Пашийского завода. Еще в 1784 году он с землемером и плотинным мастером обследовал устье реки Пашия, составляя план и смету будущих работ^x. А в апреле 1785 он первым приезжает на место будущей стройки и непосредственно руководит работами. Под его руководством 15 июня 1785 года состоялась закладка завода. Несмотря на то, что уже в том же апреле им был определен заводской приказчик Митянин, управление строительными работами остается на нем. По его указанию строятся первые три дороги – к реке Чусовой, в Кусье-Александровский завод и на Тесовый рудник^{xi}. Он же 16 декабря 1786 года и рапортует в казенную палату Пермского наместничества о запуске первой домны, что и явилось свидетельством начала работы Архангело-Пашийского завода.

По его распоряжению возводится общий корпус, объединивший две домны, построены кузница и пристань^{xii}. 1787 год он непосредственно руководит работами по укреплению плотины, которую чуть не смыло обильным паводком^{xiii}.

Уже после своей отставки летом 1790 году он, уже в качестве члена правления, приезжает контролировать работу завода и руководит закладкой и началом строительства церкви. В 1792 году он отправлен управителем соляных промыслов в Новое Усолье.

Не только Иван Иванович, но и вся семья его работала на Голицыных. Младший брат его, Илья Иванович, многие годы был приказчиком на Нытвенском заводе. Старший его сын, Павел Иванович, был взят на службу в Москву, где управлял Московским домом Голицыных до своей смерти в 1782 году. Умер он относительно молодым в возрасте 39 лет. Младший же сын, тоже Иван Иванович, по следам отца был отправлен поверенным в делах князя в Петербург, но не оправдал там его доверия. В службе не преуспел, зато стал писать стихи. Стихи печатали, а работа не двигалась, Варокин младший грезил волей, чем

разгневал князя и был отправлен к отцу в Новое Усолье на перевоспитание. В итоге, прожив там почти 10 лет, он стал управителем соляных промыслов, но управлял ими недолго и в 1803 году был с должности снят.

Варокин старший тоже многократно, но безуспешно, просил своих господ о даровании свободы своему сыну: «всенижайше прося милостливейших государей отчески снизойти на просьбу сына моего, милосердным вашего Сиятельства благоволением, оставя меня раба вашего в верности вечною по нем как и за себя порукою»^{xiv}. Кроме отца за поэта вступались и многие известные люди того времени, включая Гаврила Державина, но свободу он получил только на закате жизни уже после смерти отца.

В конце жизни Варокин старший опять управляет заводами. До 1811 года его должность звучала как «Главнoуправляющий заводами», и в подчинении у него были приказчики Архангело-Пашийского и Кусье-Александровского заводов.

К старости почитал он себя за ученого мужа и писал обширные трактаты, излагая свое видение на управление вотчиной и с умным видом излагая открытые им законы: «Уголь существо легкое а когда бывает мокро или сыро следовательно и тяжелее обыкновенного тогда и неспособен к употреблению», «Куренные дрова чем тише рубят и неколотыми в запрудах дольше гноят тем хуже они в кучах горят»^{xv}.

В 1811 году семидесятидвухлетнего Ивана Ивановича ожидает новое назначение – контролировать работу Нытвенского завода в качестве члена правления. Это была его последняя должность. Умер Иван Иванович 23 декабря 1813 года в почтенном возрасте семидесяти четырех лет и был похоронен в Верхних Муллах. Возраста его уже никто не помнил, всем он казался уже очень старым, в метрической книге в записи о смерти записали его восьмидесятисемилетним^{xvi}.

Как уже было сказано, заводским приказчиком в год начала строительства был назначен Матвей Митянин. Судя по всему, ни в чем хорошем он замечен не был. Во множестве документов находятся многочисленные претензии к нему и его управлению. В вину ему ставилась и нерасторопность при организации работ, и плохое качество чугуна. Особенно много упреков он заслужил, когда в 1789 году на завод для улучшения производства был нанят консультант «агличанин» Андрей Филипович Гиль и помощник его Козьма Осипов. Митянин очень неохотно исполнял его рекомендации и даже мешал его работе. По итогу он получил строгое порицание управляющего Пермским имением Кокшарова, который писал «Много скрытой в тебе глупой надменности мною замечено»^{xvii}, припоминал ему предыдущие прегрешения и грозил ему всякими карами.

Даже на бытовом уровне на него был целый ряд жалоб, доносов и претензий. От простых заводских мастеровых до священника все жаловались на вымогательство взяток, побои, невежество и грубость. Не лучшим образом выглядел и его помощник Тарасов. Тем не менее в Пермских имениях был постоянный дефицит толковых приказчиков, и Митянина терпели. В 1803 году после очередной крупной провинности, связанной с махинациями при вырубке леса, которая рассматривалась самим князем, судьба его висела на волоске. Но в резолюции Голицына говорилось, что Митянина за самовольную вырубку леса надо примерно наказать, но на прежнюю должность вернуть^{xviii}. Тем не менее через несколько лет его убрали с завода, отправив на пенсионную должность в правление в село Верхомуллинское.

Но наибольшее влияние на создание будущего завода и поселка оказал Константин Федотович Кокшаров. В отличие от прочих служителей, он не был крепостным Голицыных. Бывший крепостной графа Александра Сергеевича Строганова, он в 1782 году поступил на службу князю Михаилу Голицыну в качестве управителя Московской конторы и достаточно быстро завоевал его доверие. Поэтому, когда потребовалось организовывать строительство нового завода, князь в 1785 году откомандировал его в Пермские вотчины,

сделав фактически его полным правителем всех владений Голицыных на Урале, выдав ему доверенность на управление от своего имени. Много из того, что в настоящее время считается заслугой владельца завода, на самом деле было реализовано Кокшаровым, иногда даже переубеждавшего князя в его решениях.

Благодаря Кокшарову в Пашие появилась каменная церковь, что потребовало от него немалых усилий. Во-первых, ему пришлось долго убеждать Голицына, который считал, что небольшая деревянная церковь обошлась бы ему гораздо дешевле. Во-вторых, пришлось оббивать пороги церковных инстанций, так как по существующим в то время нормам по количеству заводского населения и удалению от существующих церквей, не положено было иметь еще одну, да еще такого размера. В-третьих, он находил подрядчиков на строительство и организовывал создание и согласование проекта. Князю Голицыну был послан уже его финальный вариант. Оснащение церкви – работа резчиков, столяров, живописцев тоже организовывалось и контролировалось им же. К сожалению, он так и не смог увидеть финального результата этих своих трудов.

Следующая немаловажная задача – это организация обучения. Уже в первые годы существования Архангело-Пашийского завода было организовано обучение мальчиков. Именно им были рассчитаны потребности в грамотных работниках, определен перечень должностей, на которых работники должны были быть грамотными. И это не только приказчики и конторские работники, а мастера, подмастерья и даже конюхи и дворники. В соответствии с этим определены заводские школы, разработаны программы обучения, определен достаточно демократичный порядок направления на обучение детей как служителей, так и мастеровых.

Одна из первых на Урале больница в центральной усадьбе поместья – селе Верхомуллинском – тоже его заслуга. Кокшаров убедил Голицына, что забота о здоровье мастеровых выгодна князю. В результате в апреле 1787 г. был заключен контракт с доктором Пермской врачебной управы Михаилом Леонтьевичем Гамалея. В том же году был построен госпиталь на 30 койко-мест. Доктору были отданы в обучение крепостные юноши и вскоре, после прохождения обучения они были отправлены на соляные промыслы и заводы в качестве фельдшеров, оказывающих первую медицинскую помощь их жителям.

Кокшаров также являлся организатором устройства на Пашийском заводе лакированной, часовой, слесарной и живописной фабрик. Сейчас в это трудно поверить, но в конце 18 века на заводе писались иконы, делалась расписная железная мебель, изготавливались и расписывались металлические подносы, изготавливались часы и даже кареты! Для организации этого производства были отправлены ученики на разные заводы других владельцев. Кокшаров сам договаривался об их обучении и выделял на это средства. В 1793 году он гордо писал Голицыну: «Не удостоите ль всемилостивейший государь воззреть и на самое уже художество от сей фабрики на первой случай полученное в подносимых у сего разного разбору пяти подносам обрабатываемых как слесарною так и живописною и лакированной работою совсем уже без заимствования от посторонних мастеров»^{xix}. Увы, так и не развилось это в серьезное производство, и после его отъезда из Пермского края было заброшено.

Десять лет управлял Константин Федотович Пермской вотчиной Голицыных. В 1795 году князь откомандировал его в Петербург, заниматься отстаиванием его интересов в правительственном Сенате. Кокшаров поехал туда без особого желания, скучая по Пермскому краю и оставленным своим начинаниям. В 1796 году из Петербурга он писал многочисленные письма Варокину с наставлениями про крестьян, учеников, выражая признательность Варокину: «отдать справедливость, что вы единыя подкрепили все мои труды коих мне отнюдь не хочется чтоб они тщетными остались»^{xx}.

Дела в Петербурге у него более чем успешны. Пермские солепромышленники Голицыны, Строгановы, Лазоревы, Шаховские пытались добиться от государства, имевшего монополию на продажу соли, повышения ее закупочной цены. Кокшарову удалось добиться в Сенате повышения закупочной цены на соль с 18 до 28 копеек за пуд. Это принесло миллионные прибыли его господам. В благодарность он получил премию от князя Голицына 9000 рублей, но более того солепромышленники решили повысить статус своего поверенного. В 1799 году он писал все тому же Варокину, что милостью Строганова и Голицына «звание мне какое сделать службою в чем я теперь и упражняюсь в Правительствующем Синоде дабы с оными я уже в Пермь к прежней моей должности отправился в чем мое главное удовольствие и состоит»^{xxi}.

Но мечты вернуться в Пермь не сбылись, он был нужен своим господам в Петербурге. Они обеспечили ему головокружительный карьерный рост на государственной службе, переводя его с одной формальной должности на другую и продвигая по чинам табели о рангах. Так, например, будучи назначенным секретарем Кадыжской консистории³ он через два месяца получил полагающийся этой должности чин губернского секретаря, после чего был переведен в Адмиралтейскую коллегию.

В итоге, дослужившись до чина надворного советника, он в 1810 году был пожалован потомственным дворянством! Но лично ему это не принесло большого счастья. Несмотря на свои былые заслуги, богатства он не накопил и жил на пенсию, назначенную ему Голицыными. Здоровье становилось все хуже, денег на лечение требовалось все больше. Пришлось продать заложенный дом и жить на съемной квартире. Умер Константин Федотович Кокшаров 11 ноября 1813 года^{xxii}.

Его потомки оказались достойными своего родителя! Младший сын его, Иван Константинович, был отправлен на обучение в горный кадетский корпус. По окончании публичных экзаменов был награжден «книгою, одною серебряною и одной золотою меньшими медалями». А по выпуске из корпуса 10 февраля 1810 года в чине Шихмейстера 13 класса принят на службу на Колывано-Воскресенские заводы. Затем двенадцать лет он управлял Березовскими золотыми промыслами, где оставил о себе добрую память. А его сын Николай Иванович, внук Константина Федотовича, стал знаменитым ученым геологом, профессором, директором Горного института и Русского минералогического общества.

Конечно, в дальнейшем, в XIX веке и Архангело-Пашийским заводом и Пермской вотчиной Голицыных управляло множество людей, которые тоже внесли свою лепту в дальнейшее развитие завода, но все таки это было уже меньше, чем сделали его первые управители.

ⁱ ГАСО Ф.24, Оп. 1, Дело 2488

ⁱⁱ РГАДА Ф. 350, Оп. 2, Дело 3307, Стр. 547.

ⁱⁱⁱ ГИМ ОПИ Ф. 14, Оп. 1, Дело 513, Стр. 30.

^{iv} «Леониды на Севере, или Добрые сыны Отечества: Из военных произшествий XVIII века. - В Санктпетербурге : Печатано в императорской типографии у статскаго советника Даниловскаго, 1817.»

^v ГИМ ОПИ Ф. 14, Оп. 1, Дело 335

^{vi} ГИМ ОПИ Ф. 14, Оп. 1, Дело 513

^{vii} Там же

^{viii} ГИМ ОПИ Ф. 14, Оп. 1, Дело 382

^{ix} ГИМ ОПИ Ф. 14, Оп. 1, Дело 778

^x ГИМ ОПИ Ф. 14, Оп. 1, Дело 334

^{xi} ГИМ ОПИ Ф. 14, Оп. 1, Дело 335

^{xii} ГИМ ОПИ Ф. 14, Оп. 1, Дело 332

^{xiii} ГИМ ОПИ Ф. 14, Оп. 1, Дело 775

³ Подразделение православной церкви на Аляске

-
- ^{xiv} РГАДА. Ф. 1263, Оп.10, Дело 265, Лист 129
- ^{xv} ГИМ ОПИ Ф. 14, Оп. 1, Дело 365
- ^{xvi} ГАПК Ф. 37, Оп. 1, Дело 30, Стр 176
- ^{xvii} ГИМ ОПИ Ф. 14, Оп. 1, Дело 334
- ^{xviii} ГИМ ОПИ Ф. 14, Оп. 1, Дело 781
- ^{xix} ГИМ ОПИ Фонд 14, Оп. 1, Дело 352, Стр. 1057
- ^{xx} ГИМ ОПИ Ф. 14, Оп. 1, Дело 395
- ^{xxi} Там же
- ^{xxii} Там же